

И тогда Цан Ицзин, благодаря своему обаянию и уникальному взгляду, стал тем, кто сводил людей.

Проекты, которые он выбирал, почти всегда приносили прибыль. Компании, которыми он управлял, быстро росли. Он помогал людям выбирать проекты для инвестиций, управлял компаниями, реорганизовывал почти разорившиеся активы, продавал их после стабилизации, а некоторые даже начинали расти.

За год он стал знаменитым.

С точки зрения Чжун Чжоуцзюня, Цан Ицзин был просто аферистом, играющим роль инвестиционного менеджера и управляющего.

Он не вкладывал деньги, или вкладывал очень мало, но получал большие дивиденды.

В нерегулируемой среде, пользуясь пробелами в системе, он заставлял инвесторов брать на себя риски, а сам зарабатывал, единственный риск заключался в том, что он мог ошибиться и быть избитым партнёрами.

По сути, это был небольшой частный фонд. Поскольку Чжун Чжоуцзюнь не участвовал в нём, а ключевые члены были очень скрытными, возможно, оборотные средства уже нельзя было назвать небольшими.

Чжоу Шэн и Лу Хэ изначально хотели через инвестиции в «Синьхуа Тунсинь» присоединиться к фонду под управлением Цан Ицзина.

Сначала Цан Ицзин проявлял к ним большой интерес, даже представил несколько хороших проектов, позволив им попробовать.

Но для вступления в фонд было много требований: сначала проверка капитала, затем минимальная сумма инвестиций, и после всех этих хлопот он сказал, что квоты на 1980 год закончились, но не беда, так как уже наступил новый год, и в апреле некоторые члены выйдут, и они будут первыми в очереди на вступление.

На этом этапе, хотя они и были раздражены, они всё же были готовы ждать, ведь предыдущие проекты принесли хорошую прибыль.

Затем Цан Ицзин предложил им инвестиционный проект в качестве компенсации за задержку вступления и расхвалил его, даже сказал, что, с его точки зрения, это беспроигрышный вариант.

Уже попробовав сладкого, Чжоу и Лу не стали раздумывать и сразу вложили деньги.

И даже из-за слов Цан Ицзина о том, что это уникальная возможность для быстрой прибыли, они вложили ещё больше.

Неудивительно, что через неделю они потеряли всё.

Цан Ицзин остался тем же Цан Ицзином, живущим в отеле «Восток», разъезжающим на роскошных машинах, элегантным, красивым, богатым и очаровательным.

Он закурил, открыл последнюю страницу контракта и длинным пальцем указал на фразу над подписями Чжоу и Лу: «Инвестиции сопряжены с риском».

Кожаное кресло, красное дерево стола, он откинулся назад, поставив ноги в туфлях на стол, играя зажигалкой:

— Друзья, вы не вступили в фонд, по правилам все прибыли и убытки вы несёте сами. Но... я сказал, что мы друзья, и я сдержу слово, я сам заплачу вам пять процентов гарантии.

Он уверенно взял телефон и позвонил в бухгалтерию, чтобы они перечислили пять процентов.

— Мы, трое братьев, разделили трудности.

Он поднял бровь, это был кот, держащий мышь в лапах, Чжоу и Лу почувствовали, что Цан Ицзин их обманул.

Это не было пятью процентами гарантии, это было обдирательство, и они чувствовали себя нищими, а он называл это дружбой.

После этого Цан Ицзин изо всех сил пытался выкинуть их из списка инвесторов «Синьхуа Тунсинь».

Он использовал все грязные приёмы, и когда он почти добился успеха, Чжун Чжоуцзюнь, скрывавшийся за Чжоу и Лу, был вынужден вмешаться, вложив больше денег, чтобы сохранить позицию крупнейшего акционера «Синьхуа Тунсинь».

Чжун Чжоуцзюнь сначала думал, что этот человек просто хочет обмануть, но когда Цан Ицзин пришёл к нему в ночной клуб один, он понял, что Цан Ицзин с самого начала хотел выяснить, кто стоит за Чжоу и Лу.

С самого начала он чувствовал, что за Чжоу и Лу кто-то стоит, с деньгами, с большими деньгами, с очень большими деньгами.

Он был как радар для денег, почуяв запах, он нашёл скрывающегося Чжун Чжоуцзюня.

Чжун Чжоуцзюнь, как крупнейший инвестор, по логике мог потребовать смены представителя проекта и назначить нового.

Например, Чжун Чжоуцзюнь считал, что он мог бы сам вести переговоры и получить права на Гонконг.

Но техническая сторона возражала, утверждая, что проект был собран Цан Ицзином, и когда у них было всего две-три машины, только Цан помогал им собирать средства. Разрешения, заявки, все эти документы — всё это Цан помогал оформлять. Теперь, когда предстоит взаимодействие с Гонконгом, он должен быть на месте. Этот заказ только он сможет договориться, они уверены в нём. Если его не будет, они больше не будут предоставлять техническую поддержку и разработку новых продуктов. А такие крупные заказы на новые технологии являются приоритетом для правительства особой экономической зоны. Несмотря на всё, район также настаивал на том, чтобы Цан Ицзин представлял Шэньчжэнь на переговорах в Гонконге. Он идеально подходил на роль лица компании: красивый, известный, молодой и успешный, главное — крупный налогоплательщик, создающий рабочие места и способствующий росту ВВП особой зоны. Такой человек был настоящей машиной для производства достижений.

Человека заменить нельзя. Чжун Чжоуцзюнь, Чжоу Шэн и Лу Хэ были недовольны, но не ожидали, что Цан Ицзин сам придет к ним, чтобы загладить разногласия. Его уже избивали, и на поверхности всё казалось улаженным. Парень поднялся с пола, сплюнул кровь и всё ещё мог улыбаться:

— В будущем будем зарабатывать вместе.

С его острым умом, Цан Ицзин заметил Чжун Чжоуцзюня, как только тот вышел из лифта. Поскольку Чжун Чжоуцзюнь упрямо забрал триста ящиков золотых слитков у Чжун Жуйчжи, его выгнали из семьи Чжун, запретили использовать фамилию Чжун и связи семьи, а также говорить кому-либо, что он из семьи Чжун, ведя бизнес. Цан Ицзин сказал всем:

— Генеральный директор Цзинь пришёл.

Теперь его звали Цзинь Яньшань, он был из Пекина. Цан Ицзин не смог выяснить его прошлое, он пытался спросить у Чжун Хунцзя, но тот не стал много говорить и намеренно держался на расстоянии от этого Цзиня. Цзинь Яньшань был как пришелец из космоса, принёсший с собой много денег и вызвавший у Цан Ицзина большой интерес.

Цзинь Яньшань сел с людьми и с улыбкой спросил:

— О чём говорите?

Образцы уже были отправлены в Гонконг, оборудование прошло проверку. Они приехали, чтобы обсудить объёмы производства, сроки контракта и, самое главное, вознаграждение. После переговоров представители Гонконга должны были поехать в Шэньчжэнь, чтобы осмотреть завод и убедиться, что они способны выполнить заказ и могут сотрудничать на долгосрочной основе, прежде чем подписать контракт. Один из гонконгцев на ломаном путунхуа сказал:

<http://tl.rulate.ru/book/5573/197271>